

Николетта еще долго смотрела на закрытую дверь после ухода Аргрейва. В ее голове роились тысячи мыслей. Она почти не общалась со своим кузеном. Он был бастардом королевской семьи, а она - единственной дочерью герцога Монтичи. Даже если они оба состояли в Ордене Серой Совы, поводов для общения у них было немного. Единственная ситуация, которую она вспомнила, произошла три года назад, когда ей было семнадцать.

Однако он оказался совсем не таким, как она помнила.

Раньше он был замкнутым и неловким подростком. Хотя он был таким же высоким и худым, что заставляло задуматься, не испытывает ли он голода, в его действиях теперь появилось благородство. Возможно, часть той неловкости осталась, подумала Николетта, вспоминая, как он бьется головой. Впрочем, это было до странности забавно.

Она тряхнула головой, чтобы выйти из оцепенения, а затем обратилась к документам, которые доставил Аргрейв. Ей еще предстояло проверить, действительно ли это то, что она потеряла. Она разорвала аккуратно завязанные нитки и отрывала страницу за страницей, проверяя, все ли так, как она помнит. Когда она дочитала до конца, у нее подкосились колени, и она, усмехаясь, рухнула на стол.

"Это все здесь. Действительно все". Некоторое время она продолжала хохотать как маньяк, чувствуя, как с ее плеч спадает вся тяжесть мира.

Последние несколько дней она была в отчаянной панике, пытаясь восстановить это. А теперь ее кузен, которого она только недолюбливала и твердо считала человеком с дурным характером, просто передал ей это.

"Я не понимаю его", - сказала она вслух.

Пытался ли он завоевать ее расположение? Конечно, как дочь герцога Энрико, Николетта была достойна того, чтобы подружиться с ней ради материальной выгоды. Она всегда помнила об этом, когда общалась с ним, и это избавило ее от многих душевных терзаний на протяжении всех этих лет.

Полагаю, теперь, когда я это получила, ничего не имеет значения. Просто в будущем я должна быть осторожна с ним. Она с улыбкой посмотрела на свои бумаги. Хотя... может быть, я могла бы попросить Мину провести какое-нибудь расследование... Николетта снова встала. После возвращения диссертации у нее появился месяц свободного времени. Возможно, ей не нужно было верить Аргрейву на слово. Возможно, она сама сможет докопаться до истины.

####

Аргрейв вытер слегка покрасневший лоб черным носовым платком. Дверные рамы, наверное, не были такими уж грязными, но лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

Особенно если я страдаю болезнью... - заметил Аргрейв. Средневековый мир нельзя было назвать чистым. Во многих городах не было канализации, люди редко мылись, да и уровень жизни в целом был ниже. Маги-целители, по крайней мере, частично устраняли эту проблему нечистоплотности. Тем не менее перспектива прикасаться к людям не давала Аргрейву покоя, и он натянул на руки перчатки получше.

Аргрейв без проблем вернулся в свое общежитие. На этот раз он предусмотрительно пригнулся и не ударился головой в третий раз. Оказавшись внутри, он окинул взглядом комнату.

Что теперь?

По привычке Аргрейв вошел в комнату и принялся наводить порядок. Он уже убирался, но комната не выглядела безупречной. Он вытер пыль куском ткани и разложил книги по размеру.

Возможно, мне стоит просто уйти. Принять исключение из Ордена Серой Совы.

Завершение исследования было бы делом утомительным, и даже если бы Аргрейв приложил все усилия, он не был уверен в успехе. Он прочитал все внутриигровые книги и написал множество статей о магии, но между вымыслом и реальностью все еще лежала пропасть. Аргрейв наколдовал на пальце несколько искр - элементарную магию ранга E. И хотя заниматься магией получалось само собой, теоретические и исследовательские изыскания могли и не получиться.

В то же время пребывание в Ордене Серой Совы накладывало определенные ограничения. До получения статуса полноправного волшебника он был чем-то похож на монашеский орден. За время пребывания в нем человек лишался фамилии, не мог владеть землями и получать доходы. Ему запрещалось свободно приходить и уходить. Большинство орденов магов были такими, чтобы обеспечить некое подобие политического нейтралитета.

Аргрейв заметил несколько книг с полки и сложил их в стопку, чтобы перенести обратно на полку. К своему стыду, он очень устал от перекалывания книг. Он сел, чтобы собраться с мыслями.

Нет. Уйти было бы неосмотрительно. Потерянное уважение трудно вернуть - бывший Аргрейв и так уже наградил меня ужасной репутацией, а если я еще сильнее испорчу ее, то мне будет трудно добиться мобильности там, где она мне нужна. Я должен оставаться в пределах Ордена. Кроме того, я мог бы использовать этот месяц, чтобы разобраться в своих сильных сторонах, определиться с курсом действий и выявить всевозможные бомбы замедленного действия, которые этот мир оставил рядом с королевским ублюдком Аргрейвом.

Аргрейв предпочитал хорошо организованные планы. Тем более если дело касалось его самого - точнее, его нового "я". Ему нужно было выявить проблемы, как настоящие, так и будущие, и определить порядок действий для их устранения. С благами можно было поступить точно так же - выявить их и решить, как их получить.

Аргрейв сел за стол и начал планировать свое будущее. По его мнению, это не сильно отличалось от планирования учебы в колледже. Только...

Нет, не отвлекайся.

#####

После долгого дня планирования и составления планов Аргрейв попытался заснуть. Рост был бы проблемой, но бывший Аргрейв поставил две кровати рядом, чтобы уместить свою более высокую фигуру, и мог спокойно лежать. И действительно, несмотря на средневековый характер обстановки, ему было вполне комфортно. В этом плане у него не было никаких проблем со сном.

Проблема заключалась в чрезмерно активном разуме.

Когда Аргрейв уставился в потолок, вопросы, которые он игнорировал большую часть дня, сами собой возникли. Что именно произошло? Неужели он умер - по крайней мере, тот, кем он был раньше? Он ничего не помнил о том, что делал до этого, и дни слились воедино.

Он пытался усмирить свой блуждающий разум и заставить себя уснуть, оставаясь совершенно неподвижным в прохладном ночном воздухе. Он попробовал выполнить несколько мысленных упражнений, чтобы сон овладел им, но все было безрезультатно. Вопросы не давали покоя. Возможно, его мать в данный момент плакала над гробом. А может, он просто исчез - разве кто-нибудь заметил бы его исчезновение? Редакторы вики-хоббисты не были светскими львами, и он не был исключением. Возможно, все это было не по-настоящему. Может быть...

Забудь об этом.

Аргрейв сел и откинул одеяло. Он быстро надел аккуратно сложенный халат, который положил рядом с кроватью, и направился к двери. С бра у двери он снял небольшую стеклянную сферу, прикрепленную к куску металла. Он направил в нее немного своей магии, и она засветилась.

Большой зал перед его общежитием в Башне Серой Совы был хорошо освещен, но в нем не было ни дыма от факелов, ни тепла от огня. Маги использовали для освещения магические лампы, такие же, как та, что он держал в руках. Худой Аргрейв сильно замерз, и руки в перчатках он держал под длинными рукавами своей мантии.

Несмотря на поздний вечер, люди все еще выходили на улицу. Его взгляд остановился на окне, где огромная красная луна освещала камень неровными красными лучами, повторяющими форму окон. В центре камня находился огромный кратер, из-за чего он выглядел как гигантский красный глаз в небе, наблюдающий за всем, что происходит внизу.

Аргрейв остановился на месте и уставился на луну, так не похожую на ту, которую он знал. Он

почувствовал, как по позвоночнику пробежал холодок. Увидев эту луну, его разум принял факт, который он подсознательно отрицал. Он был не тем, кем был раньше, и не там, где был раньше. Это было другое царство - другой мир. Возможно, он был бы еще более странным, если бы его не беспокоили. Подобные экзистенциальные вопросы были естественны. То, что он так долго избегал их, объяснялось лишь тем, что его мысли были заняты.

Как и сейчас. Не отвлекаться. Продолжать двигаться.

Натянув на голову капюшон мантии, Аргрейв направился в круглую комнату в центре башни. В ней находился своеобразный лифт. Эта круглая комната была единственным способом перемещения вниз или вверх по этажам, и он намеревался отправиться в библиотеку, чтобы собрать все необходимое для начала работы над диссертацией.

Подойдя к лифту, Аргрейв услышал тихие шаги, быстро приближающиеся к нему сзади. Он вовремя обернулся, чтобы отвести плечи от руки, и та схватила воздух. Там стоял довольно крепко сложенный мужчина, исправлявший позу после того, как его попытка схватить Аргрейва провалилась.

У мужчины были короткие рыжие волосы и яркие глаза того же цвета. Его красивое загорелое лицо отражало свет магической лампы, которую держал Аргрейв. Он был немного ниже Аргрейва, но все же довольно высок. Серые одеяния Ордена плотно облегали его крепкую фигуру. Аргрейв прекрасно узнал его.

"Элиас, - поприветствовал Аргрейв, делая шаг назад и освещая мужчину светящейся сферой, которую держал в руках. Он очень надеялся избежать разговора с этим человеком, но, видимо, беседы было не избежать. Элиас из Парбона был сыном маркграфа, который питал к Аргрейву непримиримую неприязнь. И не без оснований.

В оригинальной игре, если игрок выбирал Николетту, она по сюжету должна была отомстить Аргрейву. Если же нет, то Элиас давал игроку сайдквест на расследование и последующее убийство Аргрейва Васкерского, который перешел к экспериментам над людьми.

"Элиас", - повторил мужчина приветствие Аргрейва. "Не самая типичная реакция на встречу со мной. Что, я тебя шокировал? Поймал тебя на чем-то противозаконном?"

"Если поход в библиотеку - это преступление", - кивнул Аргрейв.

Элиас наклонил голову, пристально глядя Аргрейву в глаза. "В библиотеку, да? В такое позднее время".

Аргрейв вздохнул, чувствуя, как у него не хватает запала из-за недавнего раздражения. "А что, может, ты хочешь уложить меня спать и петь колыбельную, пока я не засну? Твоя забота трогательна, но хватит тратить мое время".

Элиас не отводил взгляда. "Я сказал тебе, когда ты пришел сюда, что буду присматривать за тобой. Ты..."

"Прекрасно. Мне напомнить тебе, что следить за мной - это совсем другое, чем беспокоить меня? Ты можешь наблюдать за мной сколько угодно, хотя я бы предпочел, чтобы это происходило на расстоянии... и молча". Аргрейв повернулся и прошел в центральную комнату.

Он невольно задумался, не поступает ли он опрометчиво, но Аргрейв не ожидал, что в будущем у него будет много конфликтов или контактов с Элиасом. Их разногласия было трудно отложить в сторону. Он мог только избегать его.

Бесчисленные каменные платформы парили над очень длинным обрывом. На их верхушках были начертаны символы, а вокруг них горел странный фиолетовый свет. Если бы кто-то попытался спрыгнуть, то обнаружил бы, что сильный ветер не дает ему выйти за пределы двери. Вместо этого нужно было повернуть направо и набрать на клавиатуре, похожей на интерфейс, место назначения.

Аргрейв нажал на кнопку второго этажа, и без единого звука все каменные платформы в комнате начали сдвигаться. Если бы это была игра, он бы удерживал W, толкая своего персонажа вперед к барьеру и с нетерпением ожидая появления платформы. Сейчас же все это было довольно удивительно. Элиас стоял чуть позади Аргрейва и наблюдал за происходящим, нахмутив брови.

Вот показалась каменная платформа, и барьер, мешавший ему идти вперед, со звучным хлопком исчез. Аргрейв ступил на платформу. Его обувь внезапно закрипела, и он обнаружил, что его подошвы прилипли к платформе. Затем платформа начала двигаться вниз, огибая бесчисленные другие платформы - одни пустые, другие с учащимися или волшебниками.

Возможно, это была мелочь, но, тем не менее, Аргрейва это взволновало. Забыв о прежних проблемах, он невольно улыбнулся. Наверху Элиас тоже взошел на платформу. Улыбка Аргрейва немного померкла, и он покачал головой, направляясь к библиотеке.

<http://tl.rulate.ru/book/85094/3546788>